

ВЗГЛЯДЫ СОФОКЛА И ПЕРИКЛА НА СООТНОШЕНИЕ ПИСАНОГО И НЕПИСАНОГО ПРАВА

Н.Н. ВОЛОДИНА

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

e-mail: nnvolodj@mail.ru

В работе рассматриваются противоречия взглядов Софокла и Перикла по вопросу о соотношении неписаных и писаных законов. Сделан вывод о том, что Софокл, придерживаясь традиционных норм, выступает с критикой позиции Перикла.

Ключевые слова: Софокл, Перикл, Креонт, Антигона, писаные законы, неписаные законы, афинское общество.

Греческая трагедия, наряду с историческими произведениями Геродота и Фукидида, является одним из важнейших источников для изучения политической и социально-экономической истории Афин V в. до н.э. Однако исследование конкретных политических реалий на основе произведений греческих драматургов связано с рядом трудностей, одной из которых является их мифологическая основа¹. В произведениях античных трагедиографов действия политических лидеров и основные, наиболее животрепещущие тенденции общественного развития искусно вплетены в сюжет драматических произведений². Тем не менее, детальный анализ дошедших до нас произведений дает немало ценной информации и порой вносит весьма существенные дополнения в уже сложившуюся историографическую традицию. Одним из таких произведений является трагедия Софокла «Антигона».

Софокл по идеологической и литературной направленности являлся поэтом эпохи расцвета Афин. Однако он играл важную роль не только в культурном развитии полиса. В течение жизни Софокл занимал ряд ответственных государственных должностей, будучи, тем самым, тесно связанным с основными политическими процессами эпохи.

Следует отметить, что в современной историографии нет единой точки зрения по вопросу о политическом мировоззрении драматурга и, прежде всего, о соотношении его взглядов с позицией Перикла. Ряд исследователей, основываясь на том, что Софокл, будучи стратегом, вместе с Периклом участвовал в войне против Самоса (Plin. HN. XXXVII.40; Strab. XIV.1. 18; Plut. Nic. 15. 2), а также ссылаясь на определенные изменения в мировоззрении драматурга, считают, что в конце 40-х гг. V в. до н.э. Софокл примкнул к кружку Перикла и был его другом³. Существует, однако, и противоположная точка зрения. Так, И.Е. Суриков⁴ считает, что Софокл, будучи сто-

¹ Суриков И.Е. Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М.: КДУ, 2007. С. 25.

² Существуют, однако, в современной историографии исследования, авторы которых отстаивают иную точку зрения. Так, например, Дж. Хендерсен в статье «Драма и демократия» отмечает, что в трагедиях афинских поэтов рассматриваются лишь общие, универсальные для всех демократических полисов вопросы развития общества, в отличие от античной комедии, в которой находит детальное отражение широкий круг политических, социальных и культурных реалий того времени. См.: Henderson J. Drama and Democracy // The Cambridge Companion to The Age Of Pericles / Edited by Loren J. Samons. Cambridge, 2009. 388 p. P. 187-189.

³ Тронский И.М. История античной литературы. М., 1988. С. 133; Чистякова Н.А., Вулих Н.В. История античной литературы. М., 1972. С. 129; Ярхо В.Н. Софокл. М., 2005. С. 98; Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 307.

⁴ Суриков И.Е. Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. С. 181; Суриков И.Е. Перикл и Алкмеониды // ВДИ. 1997. № 4. С. 26, 33-34; Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политиче-

ронником Кимона, никогда не был близок к Периклу и находился с ним, скорее, в напряженных отношениях. В. Эренберг⁵ в работе «Софокл и Перикл» показал, что в плане мировоззренческих установок два этих деятеля были, по сути дела, антиподами. Поддерживая точку зрения В. Эренберга, особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на трагедию «Антигона», анализ которой позволяет внести определенные коррективы в обозначенную дискуссию.

«Антигона» была поставлена в 442 г. до н.э. Свидетельством не только художественной, но и общественной значимости рассматриваемых в этом произведении проблем может служить тот факт, что афиняне не удовлетворились присуждением Софоклу первой награды за эту трагедию. На ближайших выборах (в 441 г. до н.э.) они даже вручили ему высшую власть, выбрав поэта стратегом (*Vita Soph.* 9).

Сюжет «Антигоны» Софокл взял из фиванского цикла мифов о царе Эдипе и его потомках. Действие в трагедии разворачивается после смерти Этеокла и Полиника, когда новый правитель Фив, Креонт, приказал с почестями похоронить Этеокла, а Полиника выбросить за крепостные стены на растерзание псам.

Основой проблематики данного произведения является вопрос о соотношении неписаных божественных законов и писаных государственных установлений. Обращение к данной теме является реакцией Софокла на животрепещущий вопрос своего времени, когда в различных кругах афинского общества с особенной остротой обсуждался вопрос о значении неписаного закона – *ἀγραφο νόμος*⁶, прежде всего в связи с необходимостью установления твердого законодательства в новых поселениях⁷. Однако нас интересует не только практическое применение тех или иных норм, но и их соотношение в мировоззрении драматурга. На наш взгляд, рассмотрение данной проблематики позволяет раскрыть ряд расхождений в позициях между Софоклом и Периклом.

Основное содержание трагедии раскрывается в конфликте центральных персонажей: Креонта и Антигоны.

Образ Креонта в рассматриваемой трагедии противоречив, поскольку, с одной стороны, будучи правителем, он заботится, прежде всего, о благе государства:

Кто хочет быть царем, не помышляя
О благе всех; кто истину скрывает
И для кого не выше всех друзей
Отечество, – презрения достойным
Того считаю. Бог свидетель мне:
Молчал ли я когда-нибудь из страха,
Скрывал ли я грозящую беду
И был ли враг отечества мне другом?
О нет, всегда я думал об одном -
О благе общем: для него и близких
Я забывал.

(*Ant.* 180-190, пер. Д.С. Мережковского).

Забота о благополучии граждан проявляется со стороны Креонта-правителя и в виде предостережений о пагубном влиянии денег, разлагающем нравственные устои и ведущем к нарушению государственных постановлений (*Ant.* 313-320). Слова Креонта близки по содержанию к знаменитой «Надгробной речи» Перикла в истории Фукидида (II. 37, 3), где благополучие полиса также провозглашается основным приоритетом для граждан и правителя. Такое сходство может являться, вероятно,

ской жизни Афин VII–V вв. до н.э. М., 2000. С. 198-199, 206-208; Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э. М., 2002. С. 267-268.

⁵ Ehrenberg V. *Sophocles and Pericles*. Oxford, 1954. 187 p.

⁶ Радциг С.И. Эсхил // История греческой литературы. Т. 1. М.-Л., 1972. С. 42.

⁷ Тронский И.М. История античной литературы. С. 131.

свидетельством того, что в образе Креонта нашли отражение черты, присущие Периклу как политическому лидеру⁸.

Однако рассмотренная характеристика образа Креонта не может быть признана полной, поскольку, с другой стороны, Софокл характеризует правителя как деспота и тирана⁹.

Вся логика событий в трагедии ведет к падению Креонта. Эта мысль выражена уже в первом стасиме трагедии (Ant. 360-375). Самоуверенность и самомнение Креонта приводят его к противоречию с велениями богов и мнением людей (Ant. 733 sqq)¹⁰. Так, по мнению С.И. Радцига, в своем самообольщении правитель мнит себя мерою всех вещей, и падение его означает несостоятельность его взглядов¹¹. Следует отметить, что рассуждения Креонта носят софистическую окраску¹². С точки зрения Софокла, учение софистов было опасно скептицизмом и своим искусством спорить¹³. Мы можем, таким образом, отметить, что песня первого стасима направлена, с одной стороны, против софистов, с другой стороны – против внедрения и применения софистических приемов в политической практике, пагубно влиявших на традиционную полисную идеологию. Начало развития подобной практики относится к периоду политической деятельности Перикла¹⁴, когда софистические и рационалистические идеи высказывались Протагором и Анаксагором, входившими в кружок Перикла.

Чрезвычайно важен тот факт, что у Софокла повторяются не отдельные мысли софистов, а весь комплекс рассуждений Протагора¹⁵. Это можно объяснить тем, что Софокл был достаточно хорошо знаком с его учением¹⁶, а, вводя под конец критику, он обнаруживает свое отрицательное отношение к подобным идеям. Следует, таким образом, предположить, что так же критически относился Софокл и к распространению рационалистических элементов в результате политической деятельности Перикла, осуждая тем самым способствовавшие этому преобразования.

Таким образом, Креонт ставит свое решение выше существующих божественных установлений (Ant. 208-211), в результате чего и карается богами¹⁷.

Рассматривая трагическую судьбу Креонта, творцом которой он во многом является сам (поскольку практически всё зависит от его собственно решения)¹⁸, Софокл тем самым подчеркивает приоритет неписаных законов над индивидуальными решениями, даже если это постановления правителя.

Именно приоритет неписаных, божественных законов отстаивает в трагедии Антигона¹⁹. Ее образ резко отличается от всех существовавших ранее женских образов, встречавшихся в произведениях предшественника Софокла Эсхила. Так, к примеру, Антигона, замышляя похоронить брата и вступая тем самым в открытое проти-

⁸ Webster T.B.L. *Political interpretations in Greek literature*. Manchester, 1948. P. 51.

⁹ Henderson J. *Drama And Democracy*. P. 162; Суриков И.Е. Эволюция религиозного сознания афинян во второй половине V в. до н.э. М., 2002; Ehrenberg V. *Sophocles And Pericles*. P. 126; Ahrensdorf P. J. *Greek Tragedy and Political Philosophy: Rationalism and Religion in Sophocles' Theban Plays*. Cambridge, 2009. P. 95-96, 114; Winnington-Inman R.P. *Sophocles: An Interpretation*. Cambridge, 1980. P. 125-127.

¹⁰ West S. *Sophocles Antigone and Herodotus Book Three*. Oxford, 1999. P. 124-125.

¹¹ Радциг С.И. К вопросу о мировоззрении Софокла // ВДИ. 1957. № 4. С. 44.

¹² Фролов Э.Д. Факел Прометея: Очерки античной общественной мысли. Л., 1981. С. 153.

¹³ Henderson J. *Drama and Democracy*. P. 135; Ярхо В.Н. Софокл. М.: Лабиринт, 2005. С. 267; Античная литература / Под ред. А.А. Тахо-Годи. 4-е изд. М., 1986. С. 126.

¹⁴ Kerferd G.V. *The Sophistic Movement*. Cambridge, 1984. P. 15.

¹⁵ Радциг С.И. К вопросу о мировоззрении Софокла. С. 47.

¹⁶ Webster T.B.L. *Political interpretations in Greek literature*. P. 52.

¹⁷ Winnington-Inman R.P. *Sophocles: An Interpretation*. Cambridge, 1980. P. 127.

¹⁸ Следует отметить, что подобная тенденция была нехарактерна для творчества Эсхила. Следовательно, драматургия Софокла в рассматриваемый период отражает начало формирования нового представления о роли личности в историческом процессе и о соотношении божественной воли и воли человека.

¹⁹ Ahrensdorf P.J. *Greek Tragedy and Political Philosophy: Rationalism and Religion in Sophocles' Theban Plays*. P. 117, 138.

воборство с Креонтом, нарушает традиционные представления о роли и месте женщины в семье и в коллективе.

Исмена :   Какая ждет нас гибель, если, власть
Царя презрев, закон его нарушим.
Мы женщины, не нам вести борьбу
Неравную с мужчинами: наша доля -
Пред сильными покорствуя, молчать.
(Ant. 58-62, ср. также 650-690).

Антигона сильна в своем решении и не боится нарушить «закон человеческий» ради исполнения священных обычаев родства (Ant. 70-76). Тот факт, что решение похоронить брата Антигона приняла лично для себя, не раз подчеркивается Софоклом, что в совокупности со своеобразным отношением героини к семейным традициям²⁰ дает понимание о начале трансформации представлений о роли личности в жизни общества²¹. Следует предположить, что подобные изменения в немалой степени были вызваны не только общими тенденциями развития полисной идеологии, но и конкретными общественными явлениями. Так, на наш взгляд, определенное влияние на Софокла при создании образа Антигоны оказал образ Аспасии – единственной женщины, которая наравне с мужчинами участвовала в кружке Перикла²². Следует отметить, что образ Антигоны наделен необычайной значимостью в трагедии в первую очередь в связи с тем, что она отстаивает незыблемость следования неписанным традиционным законам.

Особую роль в раскрытии проблематики произведения играет рассмотрение сцены допроса Антигоны (ст. 441-460). Последняя объясняет свой поступок как веление «неписанных, незыблемых законов самих богов» – ἀγράττα καὶ ἀθάνατων θεῶν νόμιμα (ст. 450-460). А руководит этими законами Правда – Δίκη. Вопрос о значении неписанных законов затрагивается и в «Надгробном слове» Перикла: их неисполнение «навлекает на виновных всеми признаваемый позор» (Thuc. II.37.3, пер. Г.А. Стратановского). Не свидетельствует ли это о схожести позиций Перикла и Софокла? Как отмечает В. Эренберг²³, в речи Перикла имелись в виду законы общественные в отличие от религиозных и нравственных законов Софокла.

Выявленное противоречие во взглядах Софокла и Перикла находит подтверждение при рассмотрении позиции хора в трагедии. На протяжении практически всего произведения хор в лице старейшин безоговорочно поддерживает позицию Креонта и его решение наказать Антигону, нарушившую постановление правителя (218-221, 868-871). В этой связи очень примечательны, на наш взгляд строки:

Σέβειν μὲν εὐσεβεῖα τῆς,
Κράτος δ' ὅτω κράτος μέλει,
Παραβάτων οὐδὰμὰ λέλει:
Σε δ' αὐτόγνωτος οὐρά (Ant. 872-875).

«Чтить погибших – это благочестиво, но никто не может преодолеть власть того, кто властью обладает: тебя губит собственная решительность».

Мы видим, что, признавая, с одной стороны, правомочность поступка Антигоны, с другой стороны, хор подчеркивает невозможность противостояния властным решениям. Поскольку хор в данной трагедии по замыслу Софокла составляют старейшины, следует предположить, что их позиция отражает взгляды определенной части политической элиты Афин²⁴, а именно сторонников Перикла. Выдвижение на первый план государственных постановлений, внедрение рационалистических элементов могут в данном случае свидетельствовать о начале процесса поляризации

²⁰ Griffin J. *Sophocles Revisited*. Oxford, 1999. P. 80.

²¹ Ярхо В.Н. Трагический театр Софокла // Софокл. Драмы / Пер. Ф.Ф. Зелинского; под ред. М.Л. Гаспарова и В.Н. Ярхо. М., 1990. С. 327, 328.

²² Ярхо В.Н. Трагический театр Софокла // Софокл. Драмы. С. 327.

²³ Ehrenberg V. *Sophocles and Pericles*. P. 141.

²⁴ Winnington-Inman R.P. *Sophocles: An Interpretation*. P. 138.

греческого сознания (элита – основная масса населения)²⁵. Подтверждение этому мы находим в словах Гемона²⁶, который заявляет, что народ на стороне Антигоны и не примет решения Креонта (705-710), считая ее поступок подвигом (ἐργῶν εὐκλεεστάτων)²⁷.

Таким образом, анализ трагедии «Антигона» позволяет предположить, что одним из противоречий во взглядах Софокла и Перикла был вопрос о соотношении неписаных божественных и писаных государственных законов. Отдавая приоритет неписаным законам, Софокл, тем самым, демонстрирует своеобразный протест против рационалистических тенденций политики Перикла. Выступая против основных идей софистов, драматург выражает свое несогласие с позицией Перикла по данным вопросам. Поскольку видные философы, входившие в кружок Перикла, как то Анаксагор и Протагор, проповедовали рационалистические идеи, Перикл находился под их влиянием и применял эти положения в своей политической деятельности. Софокл же, проявляя определенную консервативность взглядов, критикует философию софистов и выступает сторонником традиционной религиозности, в то же время, не отрицая начало формирования нового представления о роли личности в историческом процессе. Кроме того, драматург отразил в своем произведении и некоторые тенденции поляризации мировоззрения элиты и народных масс.

IEWS OF SOPHOCLES AND PERICLES ON CORRELATION BETWEEN WRITTEN AND UNWRITTEN LAW

N.N. VOLODINA

*Nizhny Novgorod State University
n.a. N.I. Lobachevsky*

e-mail: nvolodj@mail.ru

An author at this article is research a conflict of opinions of Sophocles and Pericles on a question about correlation of writing and not writing law. A main result of it is into Sophocles as a traditionalist, criticized on position of Pericles.

Key words: Sophocles, Pericles, Kreontos, Antigone, writing low, not writing low, Athenian society.

²⁵ Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000. С. 281.

²⁶ Ehrenberg V. Sophocles and Pericles. P. 64; Ahrensorf P.J. Greek Tragedy and Political Philosophy: Rationalism and Religion in Sophocles' Theban Plays. P. 93.

²⁷ В этой же связи интересно мнение В.Н. Ярхо. Он отмечает, что предпосылки конфликта в этой трагедии, и его глубина, и его разрешение – в одинаковой мере следствие внутренних противоречий, свойственных общественному строю Афин в V в., одним из которых была боязнь вызвать зависть и гнев богов, убеждение в необходимости почитать их и ублажать, – с одной стороны, и полное безразличие к их существованию, опора человека на собственные интеллектуальные возможности и рациональное мышление – с другой. См.: Ярхо В.Н. Трагический театр Софокла // Софокл. Драмы. С. 328.